

НОВЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ

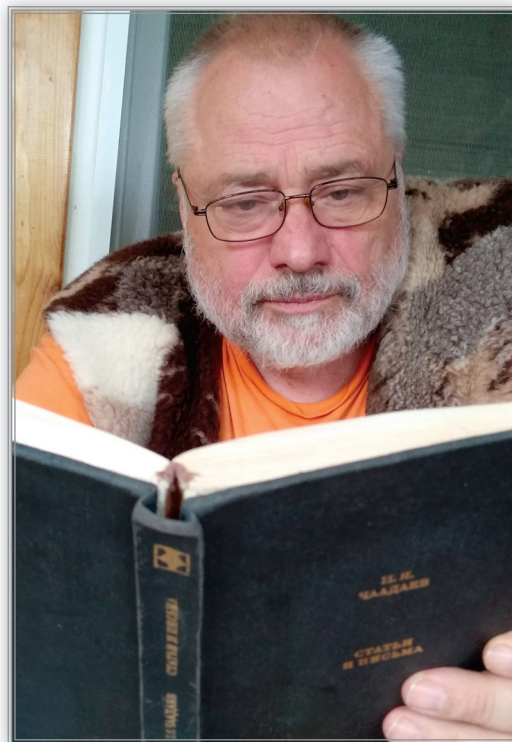
Владимир Карлович Кантор

Главный редактор журнала
«Философические письма.

Русско-европейский диалог»

Доктор философских наук,
ординарный профессор

Заведующий Международной
лабораторией русско-европейского
интеллектуального диалога НИУ ВШЭ



Мы предлагаем университетскому и академическому сообществу новый философский журнал — «Философические письма. Русско-европейский диалог». Издание мыслится как принципиально новое, если говорить о нынешнем веке. Говорят же, что новое — это хорошо забытое старое. Русско-европейский контекст возник в начале XX в. в журнале Ф. А. Степуна «Логос».

Меж тем наше издание имеет и свою университетскую историю. В 2010 г. был задуман и выпущен студенческий альманах с таким названием. Я рассчитывал пробудить студенческую мысль, дать студентам шанс стать авторами философских текстов, опубликованных, прочитанных коллегами-профессионалами и таким образом ставших фактом серьезной науки. Вышло четыре номера альманаха, дальше дело не двинулось — изменились обстоятельства.

Журнал можно рассматривать как некую «возгонку» прошлого альманаха. Но не только. Его название имеет более солидную предысторию. Философские эпистолии со времен Сенеки и его адресата Луцилия — достойный и уважаемый жанр. «Персидские письма» Ш. Л. Монтескье, письма сыну лорда Ф. Д. Честерфилда — блистательные примеры жизнеспособности и возможностей эпистолярного жанра. В России первые серьезные философско-политические идеи прозвучали в переписке Екатерины Великой с Д. Дидро и Вольтером. Нельзя забывать «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, открывшего интеллектуальной России интеллектуальную Европу.

Но точкой зарождения русской мысли оказались «Философические письма» П. Я. Чаадаева и ответное письмо А. С. Пушкина. Здесь стоит отметить два обстоятельства: во-первых, письма о России, созданные двумя национальными гениями, в оригиналах существуют по-французски, хотя 17 июня 1831 г.

Чаадаев писал Пушкину: «Будьте здоровы, мой друг. Пишите мне по-русски; вам не следует говорить на ином языке, кроме языка вашего призвания» (Чаадаев, 1987: 201). Так в философии, а затем и в беллетристике совершался переход к эпистолярному жанру и к мышлению по-русски. И уже намечалась перспектива и к «Бедным людям» Ф. М. Достоевского, и к «Переписке из двух углов» Вяч. Иванова и Мих. Гершензона.

Во-вторых, замечу, что исторически дефиниция «философические» (а не философские!) — всего-навсего переводческий изыск. У Чаадаева было просто «Lettre philosophique». Но этот перевод принял Пушкин, написавший, что так сохраняется дух и энергия французского авторского подлинника. Эту дефиницию и оставляем, ибо в сознании читателя слово «философические» вызывает чаадаевский текст. Идеи Чаадаева связаны с введением России в европейское пространство, а ответ Пушкина — с утверждением, что мы давно уже часть Европы, пусть и особая. «Философические письма» П. Я. Чаадаева совершили невероятное в России 30-х гг. XIX в. — пробудили свободную мысль. Первые философские споры незамедлительно привели к дальнейшему развитию русской мысли. Давно прошедшее отзывается в наши дни.

Два года назад в Высшей школе экономики была создана Международная лаборатория русско-европейского интеллектуального диалога, где нашим ведущим партнером, научным руководителем является немецкий профессор Леонид Люкс. Задача, которую по мере сил мы выполняем, — наладить прямой контакт с западными коллегами, не просто давая им возможность высказаться на страницах русских изданий (для этого много других площадок), а включая их в прямой диалог по проблемам, взаимоважным для русской и европейской мысли.

За два года мы провели шесть конференций. Первая была посвящена Октябрьской революции, перекроившей историю. Эта конференция — «Россия сто лет после революции 1917 года: причины и последствия» — состоялась 27–28 апреля 2017 г. У нас выступили исследователи из Германии, Испании, Польши, Эстонии, наших коллег приглашали с докладами в Италию, Испанию, Польшу, Германию. За первой последовала вторая — «Ф. А. Степун: русский мыслитель между двух революций», проведенная нашей Международной лабораторией 28–29 сентября 2017 г. Именно Степун познакомил Советскую Россию с трактатом О. Шпенглера «Закат Европы», в результате чего В. И. Ленин организовал знаменитый «философский пароход», изгнав из страны самых крупных философов и писателей. Но парадоксальным образом — поставив тем самым русскую мысль в невероятно тесную связь с западноевропейской.

Затем третья конференция — «С. Л. Франк: Постреволюционное крушение кумиров», 23–24 ноября 2017 г., посвященная творчеству великого русского философа Семена Франка, тексты которого переведены во многих европейских странах (так, в Германии уже в этом веке вышел восьмитомник его работ).

Четвертая конференция — «Три века христианского просвещения в России: становление русского европеизма (от петровских реформ к неорелигиозному Ренессансу XX века)» (27–28 апреля 2018 г.) — была призвана осветить роль христианского просвещения в нашей культуре. С докладами выступали не только светские философы, но и православные богословы, ибо диалог предполагает широкий спектр собеседников. 19 сентября 2018 г. состоялась международная конференция, посвященная знаменитому сборнику 1918 г. «Из глубины». Это своего рода реквием по дореволюционной России. И сейчас готовится заключительная в 2018 г. конференция на чрезвычайно актуальную сегодня тему «Гибель империй. 1918 г.» (22–23 ноября) — гибель, затронувшая всю Европу.

В начале XX в. стремительно развивавшаяся мысль России шла в общем-то вровень с Западной Европой. Журнал Ф. А. Степуна «Логос» (1910–1913) объединил все интеллектуальные силы России и Европы. Позже, в изгнании, начались русско-европейские интеллектуальные диалоги в пределах Европы: Степун и Пауль Тиллих, Семен Франк и Мартин Хайдеггер, Михаил Бахтин и Мартин Бубер.

Эти диалоги сегодня — факт русской культуры. Мы часто недооцениваем интеллектуальный вес русской мысли, привыкнув ходить в учениках европейских мэтров. Но на Достоевском вырос, скажем, Альбер Камю, все творчество которого пронизано идеями и образами русского гения. Как справедливо написал Лев Шестов, русская литература реально стала русской философией — неслучайно ее воздействие на западных мыслителей столь велико. Ницше, Витгенштейн, Камю — все они носили в себе «вирус» русского слова. В романах Э. М. Ремарка, практически в каждом, есть важный эпизодический персонаж — выходец из России.

Надеюсь, что журнал «Философические письма. Русско-европейский диалог» станет тем пространством, которое откроют для себя профессионалы и заинтересованная широкая публика — ведь она мыслится как участник нашего Диалога. Журнал, на наш взгляд, поможет расширить контакты интеллектуалов и людей, только входящих в мир высокой культуры. Разнообразие и актуальность тем в постоянно меняющемся современном мире дают толчок к продумыванию новых поворотов главной темы — русско-европейского интеллектуального диалога. Соответственно от номера к но-

меру будет меняться и рубрикация содержания: диалог предполагает разных собеседников.

Рубрикация первых номеров журнала «Философические письма. Русско-европейский диалог» показывает задачи, которые мы себе ставим:

- Вокруг революции: процесс и последствия;
- Литература, философия, религия;
- Россия как часть Европы;
- Проблемы русского просвещения;
- Россия и Европа: диалог;
- О гибели империй;
- Архивы;
- Рецензии;
- Обзор текущей литературы по нашей проблематике.

Мы также предполагаем публиковать на страницах журнала студенческие работы, как это было когда-то в альманахе. Прецеденты ранних творческих взрывов в мировой философии известны, их множество — от Фридриха Шеллинга до Владимира Соловьева, автора гениальных «Чтений о Богочеловечестве» (1878), прочитанных двадцатипятилетним философом в Соляном городке в Петербурге. Эти лекции усердно посещал Достоевский, они дали толчок первым главам его великого романа «Братья Карамазовы». Еще раз замечу, что Соловьев был тогда ровесником нынешних студентов. Значит, молодость мысли не помеха.

Наши задачи мы обозначили. О том, что получится, судить читателю.

Литература

Чаадаев П. Я. (1987). Статьи и письма. М.: Современник, 1989. С. 201.